

НАСЕЛЕНИЕ ЗЛАТОУСТА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

**В. А. Журавлева¹,
М. И. Мирошниченко²**

¹ Южно-Уральский государственный университет, филиал в г. Златоусте, г. Златоуст, Российская Федерация.

² Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Российская Федерация.

В статье на основе опубликованных документов и архивов впервые в уральской историографии анализируется население Златоуста в 1941—1945 гг., внесшего достойный вклад в Победу. Отмечен значительный его рост. Основным источником пополнения жителей Златоуста стала миграция, которая в годы войны превышала естественный прирост населения, за исключением 1942 г. В город прибыли эвакуированные вместе с промышленными предприятиями из районов, подвергшихся временной оккупации. Численность эвакуированных превысила жилищные и коммунальные возможности города. Скудность и перенаселенность жилищ резко ухудшили санитарное состояние города, обострили эпидемическую обстановку в нем и создали благоприятные условия для распространения инфекций. Златоуст пережил несколько эпидемических вспышек брюшного и сыпного тифов, кори, дизентерии, туберкулеза. Из-за плохого питания люди болели дистрофией. В годы войны в городе наблюдался рост смертности при падении рождаемости, что привело к естественной убыли населения. Но улучшение состояния здравоохранения позволило к концу войны снизить заболеваемость и смертность горожан.

Ключевые слова: историческая демография, Урал, городское население, миграция, смертность.

Великая Отечественная война оказала значительное влияние на демографическое развитие Урала. Не случайно эта проблема находится в центре внимания исследователей [18—20; 22]. Но в современной историографии делаются первые шаги по изучению населения отдельных городов в указанный период [23]. В данной статье предпринята первая попытка изучить население Златоуста в годы Великой Отечественной войны. Город внес достойный вклад в Победу. За годы войны он дал фронту 1,58 млн т стали, 1,4 млн т проката, 13,8 млн корпусов снарядов и мин, 109,5 тыс. пулеметов различных марок, 41,8 тыс. авиационных пушек и много другой продукции. На каждом втором самолете ИЛ-2 стояли златоустовские пушки [17, с. 5].

Война отразилась на населении Златоуста. За 1941—1945 гг. отмечен значительный его рост. Если на начало 1941 г. в городе насчитывалось

103 812 чел., то на начало 1942 г. — 117 611 чел., 1943 г. — 114 501, 1944 г. — 114 866, начало 1945 г. — 114 657 чел. [16, л. 1]. Таким образом, только за первый военный год численность жителей Златоуста увеличилась на 13,3 %. В дальнейшем этот показатель сократился, но весь последующий период войны численность населения города не была ниже 114,5—114,8 тыс. чел.

Рост населения возможен за счет естественного и миграционного прироста. Данные табл. [таблица составлена и рассчитана по: 12, л. 5 об.; 13, л. 1, 7, 48; 14, л. 1, 31, 33, 36, 40; 15, л. 1, 16, 18, 20] показывают, что в 1942—1944 гг. в Златоусте была естественная убыль населения. Это происходило за счет снижения рождаемости с 25,2 чел. на 1000 горожан в 1941 г. до 8,9 чел. в 1944 г. При этом выросла смертность, пик которой пришелся на 1943 г., когда скончалось 37,3 чел. на 1000 жителей. Поэтому в годы войны

Движение населения Златоуста в 1941—1945 гг. (на конец года)

Годы	Естественное движение			Миграционное движение			Прирост/ убыль горожан
	родилось	умерло	прирост/ убыль	прибыло	убыло	прирост/ убыль	
1941	2616* 25,2	1531 14,7	1085 10,5	н. св.	н. св.	12714 122,5	13799 133,0
1942	2671 22,7	3587 30,5	-916 -7,8	9794 83,3	11988 101,9	-2194 -18,6	-3110 -26,4
1943	1540 13,4	4272 37,3	-2732 -23,9	8588 75,0	5491 47,9	3097 27,1	365 3,2
1944	1029 8,9	1152 10,0	-123 -1,1	10133 88,2	8162 71,0	1971 17,2	1848 16,1
январь — май 1945 г.	357 3,1	207 1,8	150 1,3	4350 37,9	1923 16,8	2423 21,1	2573 22,4

* В числителе — чел., знаменателе — на 1000 чел.

население Златоуста росло в основном за счет миграций, т. е. механический прирост горожан преобладал над естественным, за исключением 1942 г., когда миграционная убыль была выше естественной.

Данные таблицы показывают, что больше всего прибыло в Златоуст в 1941 г. В итоге коэффициент миграционного прироста населения составил 122,5 % — самый большой за всю Великую Отечественную войну. Это не случайно. Уже к концу первого года войны город принял более 30 промышленных предприятий, строительных организаций и учреждений [17, с. 69], эвакуированных из Москвы, Киева, Тулы, Днепропетровска, Харькова, Одессы, Подольска, Кривого Рога, Луги, Макеевки, Таганрога и других городов. В город прибыло организованным порядком, т. е. с заводами и учреждениями, 13 857 чел.; неорганизованным — еще 7437 чел. Кроме этих категорий людей, в Златоуст были направлены строительные батальоны, в которые зачислялись военнообязанные, признанные негодными к строевой службе по возрасту, состоянию здоровья или признаку политической неблагонадежности. Осенью 1941 г. они реорганизованы в рабочие колонны [24, с. 288]. К началу 1942 г. в Златоусте рабочие колонны насчитывали 17 тыс. бойцов. Таким образом, за первые полгода войны население города пополнилось 38 294 чел. за счет приехавших [6, л. 18]. И в дальнейшем сохранялся существенный приток горожан извне, но он уже не имел таких масштабов, как во второй половине 1941 г. За полтора года войны (июнь 1941—1942 гг.), по данным Златоустовского горсовета, в город прибыло организованным порядком 15 568 чел., неорганизованным — 11 299 чел. [7, л. 18]

Таблица показывает и значительный отток населения из Златоуста, что было связано в первую очередь с мобилизацией горожан в действующую армию. По неполным подсчетам краеведа Ф. Н. Яблонского, в целом в войне приняли участие 30 335 златоустовцев [17, с. 8]. Сохранившаяся статистика свидетельствует о том, что в 1942 г. город покинуло больше людей, чем прибыло в него. В результате коэффициент убыли населения вследствие его миграционного движения составил 18,6 %.

Прибытие в Златоуст эвакуированных привело к резкому росту числа горожан, к чему город был не готов. Численность эвакуированных превысила жилищные и коммунальные фонды города. К тому же с началом войны в нем прекратилось плановое жилищно-коммунальное строительство. Прибывавших в город расселяли в помещениях предприятий (клубах, доме РОККа — Российского общества Красного Креста, зданиях технической библиотеки и проч.) и городских учреждений (зданиях коммунального банка, индустриального техникума, учительского института, школ и проч.) [4, л. 192 об. — 194 об.]. Но их катастрофически не хватало. Уже 21 августа 1941 г. исполком Златоустовского городского совета депутатов трудящихся снизил нормы жилплощади на человека до 3 кв. м на период военного времени. Вся жилплощадь сверх установленной нормы считалась фондом для обеспечения жильем эвакуированных граждан и заселялась толь-

ко с разрешения горисполкома [4, л. 219 об.]. Однако это постановление выполнялось плохо, расселение шло медленно и эвакуированные вынуждены были подолгу задерживаться на эвакуопунктах, не приспособленных для длительного проживания людей. 26 октября 1941 г. исполком Златоустовского горсовета принял решение приспособить под жилье недостроенные жилые здания предприятий и учреждений и отдельные строения (бани, сараи и т. п.), находившиеся в личном пользовании граждан [4, л. 299 об.]. Очень быстро проявилась еще одна проблема — не был налажен учет имевшейся жилплощади. В итоге нередко на эвакуопунктах выдавали ордер на уже занятые помещения [6, л. 18]. На помощь городским властям пришли депутаты горсовета Е. А. Злобина, А. Н. Галавина, А. А. Левакин, С. С. Шевкун и др. Опираясь на общественность, они провели большую работу по учету жилплощади в частных домах, ремонту и уборке помещений, оснащению их всем необходимым для проживания, расселению прибывших людей [5, л. 112—113 об.].

Особенно тяжелое положение сложилось на новостройках (в годы войны в Златоусте возник новый район — Новый Златоуст). Прибывавшие кадры рабочих размещались в бараках и даже в палатках на трёхъярусных нарах. К началу 1942 г. норма жилплощади во временном жилье доходила до 0,6 кв. м на человек [10, л. 62]. Инспектор отдела хозяйственного устройства эвакуанаселения Э. С. Ильин, обследовавший бытовое устройство эвакуированных рабочих, докладывал заместителю председателя Челябинского облисполкома М. Д. Ковригиной 23 июня 1942 г., что только около 5 тыс. рабочих и членов их семей из 7,8 тыс. прибывших с заводом из Тулы, жили в городе. Остальные были размещены на площадке завода № 66, в бараках, которые строились зимой. Помещения были грязными, сырыми, с клопами, крыши протекали. Но и городские квартиры были не лучше. Из обследованных Э. С. Ильиным 18 квартир 11 оказались совершенно непригодными для жилья. Они представляли собой сырые подвальные и полуподвальные помещения с негодными печками. Даже знатные люди завода ютились в чрезвычайно плохих квартирах. К примеру, стахановец Царев вместе с семьей жил в бывшем амбаре без окон, где было холодно и сыро даже летом [24, с. 206—207]. Только к октябрю 1943 г. в бараках была ликвидирована трёхъярусная система нар. Большинство их жильцов было переведено на коечную одноярусную систему, хотя сохранялось и двухъярусное расселение людей. Норма жилплощади на человека увеличилась до 1,8—2,5 кв. м [10, л. 62]. В целом же к началу 1944 г. в общежитиях проживало 20 800 чел. или 18 % населения Златоуста [10, л. 23].

Скученность и перенаселенность жилищ дополнило резко ухудшившееся санитарное состояние города. Руководители предприятий не смогли организовать бесперебойную работу дезокамер, бань, прачечных, систематическую обработку рабочих заводов и строительства, их одежды и белья. Все это привело к высокому проценту педикулеза среди людей. 4 ноября 1941 г. исполком Златоустовского

горсовета квалифицировал санитарное состояние площадки завода № 54 и треста № 24 как угрожающее вспышкой эпидемических заболеваний и повышением заболеваемости вообще [4, л. 306]. Аналогичная ситуация была и на других промышленных объектах. В военно-экономической справке, составленной горвоенкомом бригаинтендантом Я. А. Чубарем в январе 1943 г., говорилось о крайнем перенаселении Златоуста и его антисанитарном состоянии. В городе отсутствовало надлежащее благоустройство: не было разветвленной сети водопровода и окраины питались водой из колодцев; временный канализационный коллектор обеспечивал только центр города; плохо работали бани и прачечные; очистка города из-за отсутствия необходимого транспорта проводилась от случая к случаю. Все это обострило эпидемическую обстановку в городе и создало благоприятные условия для распространения острозаразных болезней [1, л. 114 об. — 115], которые способствовали росту смертности горожан. В годы войны Златоуст пережил несколько эпидемических вспышек: в 1942 г. — сыпного тифа и дизентерии, 1943 г. — брюшного тифа и дизентерии, 1941 и 1944 г. — кори.

Распространение остроинфекционных заболеваний происходило в условиях резкого ухудшения медико-санитарного обслуживания увеличившейся численности горожан. Уже в июле 1941 г. на 17 % сократился бюджет здравоохранения Златоуста и на 35,4 % уменьшилось количество больничных коек. В итоге коэффициент больничного обслуживания упал с 6,9 до 4,1 % коек на 1000 чел. [10, л. 23 об.]. Больница вынуждена была отказывать больным в госпитализации. К примеру, в 1942 г. горбольница отказала в госпитализации 1170 хирургическим и 895 терапевтическим больным [9, л. 55]. В результате заболевшие горожане поступали в стационар поздно, что привело к росту смертности в течение 24 часов с момента поступления их в больницу. В 1941 г. таких было 9,9 % среди всех скончавшихся в больнице, а в 1942 г. — 18,9 % [3, л. 24; 9, л. 55]. В абсолютном выражении подобных случаев в 1942 г. оказалось в 3 раза больше, чем в 1941 г., — 216 против 73 чел. [9, л. 55], т. е. больной поступал в стационар уже в состоянии агонии, оказанная ему помощь не давала положительных результатов. В целом выросла и смертность пациентов в больнице с 8,4 % в 1941 г. до 12,8 % в 1942 г. Значительной была и детская смертность в стационаре — свыше 17 % в 1941 г. и 1942 г. Дети умирали в основном от дифтерии (в 1941 г. — 18 % и в 1942 г. — 13,2 % от всех скончавшихся в больнице), кори (в 1941 г. — 16,9 %) [3, л. 24; 9, л. 55], токсической диспепсии, пневмонии, менингита. С 1942 г. увеличилось число смертей от алиментарной дистрофии.

Одной из причин высокой заболеваемости и смертности стало позднее выявление и как следствие — поздняя госпитализация инфекционных больных. Так, в течение трех дней с момента заболевания госпитализировались в 1943 г. 25,5 % больных брюшным тифом, 42,5 % — дизентерией, 58,7 % — сыпным тифом, 61 % — скарлатиной и 82 % — дифтерией; в 1944 г. соответственно — 44,1; 79,8; 56,2; 75 и 86,8 % [2, л. 46]. Причиной поздней

госпитализации стало то, что на участках работали в основном не врачи, а малоопытные фельдшеры выпуска 1942—1944 гг. В городе катастрофически не хватало врачей. В начале войны в связи с отзывом врачей в действующую армию шесть раз пришлось укомплектовывать врачебными кадрами медицинские учреждения города за счет эвакуированных специалистов и выпускников медицинских вузов, однако уже в марте 1942 г. многие из них были мобилизованы в ряды РККА. В итоге в 1942 г. из 157 врачебных вакансий было занято всего 85, хотя еще на 1 января 1942 г. было 118 врачей [8, л. 47]. В 1944 г. из 260 вакансий было занято всего 80, т. е. на 10 тыс. населения приходилось всего 5 врачей [2, л. 47; 10, л. 25]. Особенно не хватало врачей-эпидемиологов.

По-прежнему сохранялась высокая заболеваемость и смертность от туберкулеза. Если в Златоусте смертность от него была в 1939—1940 гг. в среднем 26 чел. на 10 тыс. населения, то в 1942 и 1943 гг. — 32,5. В городе на 100 тыс. горожан было выявлено первичных больных активной формой туберкулеза в 1941 г. 302 чел., 1942 г. — 725, за 9 месяцев 1943 г. — 519 чел. [10, л. 8 об.].

В соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) от 13 декабря 1941 г. «О плохом руководстве Златоустовского горкома ВКП(б) делом материально-бытового обслуживания трудящихся» [21, с. 41—42] были приняты меры по улучшению медицинской помощи населению. Был увеличен бюджет здравоохранения города с 6 183 800 руб. в 1941 г. до 10 336 000 руб. в 1943 г., что позволило значительно расширить лечебную сеть. За период с июля 1941 г. по декабрь 1943 г. количество больничных коек увеличилось с 400 до 1005, что позволило поднять коэффициент больничного обслуживания до 7 % коек на 1000 чел. и безотказно госпитализировать инфекционных больных и больных с подозрением на инфекции; число поликлиник и амбулаторий выросло с 7 до 11, они перешли на работу по принципу участковости, но в них по-прежнему преобладали фельдшеры из-за нехватки врачей. В Златоусте на крупных заводах было создано 6 медико-санитарных частей, в состав которых входили больницы, поликлиники, лаборатории, здравпункты и проч. [10, л. 23 об. — 24].

Для борьбы с туберкулезом в 1943 г. вновь был открыт стационар для взрослых туберкулезных больных на 40 коек, санаторные ясли для туберкулезных детей на 60 коек и туберкулезный ночной санаторий для рабочих и служащих завода № 259 на 30 коек. Основной акцент в борьбе с туберкулезом был сделан на профилактических мероприятиях на предприятиях. Здравпункты заводов составили картотеки туббольных. В их индивидуальных картах отмечались проведенные с ними лечебно-профилактические мероприятия. На метзаводе и заводе № 259 были открыты дополнительные столовые для туберкулезных больных. Однако тубдиспансер не мог проводить аналогичную работу на заводах № 66 и 385, отстоявших от города на расстоянии 12 км, здесь в 1945 г. был организован туберкулезный пункт. В роддоме практиковали обязательное вакцинирование новорожденных по Кальметту, только

за 9 месяцев 1943 г. прививку получили 76,6 % детей. В Златоусте применялись и хирургические методы лечения туберкулеза — пневмоторакс и френико-алкоголизация. Тубдиспансер к работе по борьбе с туберкулезом привлек участковых медработников. Для них проводились совещания и семинары по туберкулезу. Медработники выступали с лекциями и беседами перед населением [10, л. 7—8].

В ходе войны была расширена сеть санитарно-гигиенических предприятий. За период с 1941 г. по март 1945 г. число бань увеличилось с 6 до 29, а их пропускная способность — с 300 до 917 чел.; дезокамер всех типов — с 7 до 36, их загрузка — с 280 до 877 комплектов белья. К концу войны в Златоусте действовало 18 прачечных, из них 4 механизированных, и 27 парикмахерских на 76 кресел. Но количественный рост санитарно-гигиенических предприятий не сопровождался улучшением их работы. Бани часто простаивали из-за нехватки воды и топлива, качество стирки белья оставалось низким, не предусматривалось глажение изделий, парикмахерские снабжались некачественным мылом, в них отсутствовали стерильные кисти [2, л. 52—53]. Но даже в таком состоянии они смогли удовлетворять основные гигиенические потребности горожан.

На заводах усилили надзор за санитарным состоянием цехов. Для предотвращения заболевания сыпным тифом ввели систематический осмотр рабочих на вшивость и их санобработку. Санитарной обработке подвергались общежития на территории заводов, гардеробные, индивидуальные шкафчики, спецодежда. На предприятиях действовали бани и душевые. Для борьбы с брюшным тифом, дизентерией и желудочно-кишечными заболеваниями усилили контроль за питьевой водой и спецмолоком, ужесточили санитарный надзор за пищевыми точками, чаще проводили санитарную очистку города, практиковали профилактические прививки [11, л. 3]. Все это помогало локализовать заболеваемость острозаразными заболеваниями и не допускать эпидемий. Добиться устойчивых положительных результатов в этом направлении в годы войны не удалось, для этого требовалось кардинально изменить эпидемиологическую ситуацию в городе, что было невозможно в чрезвычайный период.

В годы войны Златоуст столкнулся с таким специфическим заболеванием как дистрофия (расстройство питания). Бюро Челябинского обкома ВКП(б) в своем постановлении от 12 апреля 1944 г. констатировало, что в феврале указанного года в городе на заводе № 66 и метзаводе 1 % рабочих был освобожден от работы в связи с заболеванием дистрофией, на заводе № 259 — около 3 %, УВС № 32 — 3,5 % рабочих. Еще больше рабочих находилось в преддистрофической стадии, на заводе № 259 они составили четверть всех рабочих. Причиной заболевания стала плохая организация питания на предприятиях. К примеру, на заводе № 259 и УВС № 32 средняя калорийность суточного рациона рабочего (без хлеба) составляла всего 170—300 калорий [24, с. 233—234]. На предприятиях Златоуста были приняты меры по борьбе с дистрофией. Здравпункты

выявляли по цехам дистрофиков, переводили их на усиленное питание. При заводах были открыты специальные санатории и дома отдыха для лечения их без отрыва от производства [10, л. 14 об., 21 об.]. К концу войны на многих заводах Златоуста улучшилось общественное питание, калорийность питания рабочих была повышена до 3000 калорий против 2000 в 1943 г., что создало предпосылки для ликвидации заболевания дистрофией [24, с. 288].

Вследствие улучшения состояния здравоохранения в Златоусте к концу войны, по данным таблицы, удалось снизить смертность населения на 1000 горожан с 37,3 чел. в 1943 г. до 10 чел. в 1944 г. А в первой половине 1945 г. был зафиксирован естественный прирост населения.

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны значительно увеличилась численность населения Златоуста. Этот рост был обеспечен за счет эвакуированного населения.

Литература и источники

1. АЗГО. Ф. Р-35. Оп. 1. Д. 560.
2. АЗГО. Ф. Р-35. Оп. 1. Д. 582.
3. АЗГО. Ф. Р-35. Оп. 11. Д. 35.
4. АЗГО. Ф. Р-35. Оп. 11. Д. 37.
5. АЗГО. Ф. Р-35. Оп. 11. Д. 38.
6. АЗГО. Ф. Р-35. Оп. 11. Д. 40.
7. АЗГО. Ф. Р-35. Оп. 11. Д. 49.
8. АЗГО. Ф. Р-112. Оп. 8. Д. 95.
9. АЗГО. Ф. Р-112. Оп. 8. Д. 100.
10. АЗГО. Ф. Р-112. Оп. 8. Д. 110.
11. АЗГО. Ф. Р-112. Оп. 8. Д. 116.
12. АЗГО. Ф. Р-242. Оп. 1. Д. 169.
13. АЗГО. Ф. Р-242. Оп. 2. Д. 2.
14. АЗГО. Ф. Р-242. Оп. 2. Д. 3.
15. АЗГО. Ф. Р-242. Оп. 2. Д. 5.
16. АЗГО. Ф. Р-242. Оп. 2. Д. 6.
17. Златоуст — фронту / сост.: А. В. Козлов, Ф. Н. Яблонский. — Челябинск: Челябинский Дом печати, 2000. — 143 с.
18. Корнилов, Г. Е. Уральское село и война. Проблемы демографического развития / Г. Е. Корнилов. — Екатеринбург: Уралагропресс, 1993. — 174 с.
19. Кругликов, В. В. Городское население Свердловской области накануне и в годы Великой Отечественной войны: 1939—1945 гг.: дис. ... канд. истор. наук / В. В. Кругликов. — Екатеринбург, 2007. — 300 с.
20. Население Урала. XX век. История демографического развития / отв. ред. В. В. Алексеев. — Екатеринбург: Екатеринбург, 1996. — 212 с.
21. Партийное строительство. — 1942. — № 1.
22. Степанова, Н. В. Динамика основных показателей естественного движения населения Пермской области (1941—1945 гг.) / Н. В. Степанова // Горизонты демографического развития России: смена парадигм научного предвидения: сб. материалов IV Уральского демографического форума с междунар. участием. — Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2013. — С. 312—316.
23. Тараканов, М. Ю. Население Нижнего Тагила в XX веке: историко-демографический анализ: дис. ... канд. истор. наук / М. Ю. Тараканов. — Екатеринбург, 2010. — 262 с.
24. Челябинская область. 1917—1945 гг.: сб. док. и материалов / под ред. П. Г. Агарышева. — Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1998. — 304 с.

ЖУРАВЛЕВА Вера Анатольевна, доктор исторических наук, доцент, кафедра социально-правовых и гуманитарных наук, Южно-Уральский государственный университет, филиал в г. Златоусте (г. Златоуст, Российская Федерация). E-mail: zhuravlvera@yandex.ru

МИРОШНИЧЕНКО Мария Ильинична, доктор исторических наук, доцент, кафедра отечественной и зарубежной истории, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск, Российская Федерация). E-mail: mmi74@yandex.ru

Поступила в редакцию 28 августа 2020 г.

DOI: 10.14529/ssh200405

POPULATION OF ZLATOUST IN THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

V. A. Zhuravleva¹, zhuravlvera@yandex.ru

M. I. Miroshnichenko², mmi74@yandex.ru

¹ *The branch of South Ural State University, Zlatoust, Russian Federation*

² *South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation*

In the article for the first time in the Ural historiography based on published documents and archives analyzes the population of Zlatoust in 1941—1945, who was made a worthy contribution to the Victory. Was noted significant growth his. The main source of replenishment of the inhabitants of Zlatoust was migration, which during the war years exceeded the natural population growth, with the exception of 1942. Evacuated from areas undergoing temporary occupation arrived in the city together with industrial enterprises. The number of evacuated exceeded the housing and utilities facilities of the city. The crowding and overcrowding of dwellings sharply worsened the sanitary condition of the city, exacerbated the epidemic situation in it and created favorable conditions for the spread of infections. Zlatoust survived several epidemic outbreaks of typhoid fever, measles, dysentery, tuberculosis. Due to poor nutrition, people suffered from dystrophy. During the war years, the city experienced an increase in mortality with a drop in fertility, which led to a natural decrease of population. But the improvement of the state of healthcare allowed to the end of the war to reduce the morbidity and mortality of citizens.

Keywords: historical demography, the Urals, urban population, migration, mortality.

References

1. Arkhiv Zlatoustovskogo gorodskogo okruga (daleye — AZGO) [Archive of the Zlatoust city district (further — AZGO)]. F. R-35. Op. 1. D. 560.
2. AZGO. F. R-35. Op. 1. D. 582.
3. AZGO. F. R-35. Op. 11. D. 35.
4. AZGO. F. R-35. Op. 11. D. 37.
5. AZGO. F. R-35. Op. 11. D. 38.
6. AZGO. F. R-35. Op. 11. D. 40.
7. AZGO. F. R-35. Op. 11. D. 49.
8. AZGO. F. R-112. Op. 8. D. 95.
9. AZGO. F. R-112. Op. 8. D. 100.
10. AZGO. F. R-112. Op. 8. D. 110.
11. AZGO. F. R-112. Op. 8. D. 116.
12. AZGO. F. R-242. Op. 1. D. 169.
13. AZGO. F. R-242. Op. 2. D. 2.
14. AZGO. F. R-242. Op. 2. D. 3.
15. AZGO. F. R-242. Op. 2. D. 5.
16. AZGO. F. R-242. Op. 2. D. 6.
17. Zlatoust — frontu / sost.: A.V. Kozlov i F.N. Yablonskiy [Zlatoust — front]. Zlatoust, 2000, 143 p.
18. Kornilov G.Ye. Ural'skoye selo i voyna. Problemy demograficheskogo razvitiya [Ural village and war. The problems of demographic development]. Yekaterinburg, 1993, 174 p.
19. Kruglikov V.V. Gorodskoye naseleniye Sverdlovskoy oblasti nakanune i v gody Velikoy Otechestvennoy voyny: 1939—1945 gg.: dis. ... kand. istor. Nauk [The urban population of the Sverdlovsk region on the eve of and during the Great Patriotic War: 1939—1945]. Yekaterinburg, 2007. 300 p.
20. Naseleniye Urala. XX vek. Istoriya demograficheskogo razvitiya / otv. red. V.V. Alekseyev [The population of the Urals. XX century. The history of demographic development]. Ekaterinburg, 1996, 212 p.
21. *Partynoye stroitel'stvo* [Party building], 1942, issue 1.
22. Stepanova N.V. Dinamika osnovnykh pokazateley yestestvennogo dvizheniya naseleniya Permskoy oblasti (1941—1945 gg.) [The dynamics of the basic indicators of the natural movement of the population of the Perm Region (1941—1945)] // *Gorizonty demograficheskogo razvitiya Rossii: smena paradigm nauchnogo predvideniya*: sb. mat. IV Ural'skogo demograficheskogo

forum a s mezhhdunar. Uchastiyem [*Horizons of the demographic development of Russia: a change in the paradigm of scientific prediction: Miss. mat. IV Ural Demographic Forum with int. participation*]. Yekaterinburg, 2013, pp. 312—316.

23. Tarakanov M.YU. Naseleniye Nizhnego Tagila v XX veke: istoriko-demograficheskiy analiz: dis. ... kand. istor. Nauk [The population of Nizhny Tagil in the XX century: historical and demographic analysis]. Yekaterinburg, 2010, 262 p.

24. Chelyabinskaya oblast'. 1917—1945 gg.: sb. dok. i mat. / pod red. P.G. Agarysheva [Chelyabinsk region. 1917—1945: Miss doc and mat.]. Chelyabinsk, 1998, 304 p.

Received August 28, 2020

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Журавлева, В. А. Население Златоуста в годы Великой Отечественной войны / В. А. Журавлева, М. И. Мирошниченко // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». — 2020. — Т. 20, № 4. — С. 37—42. DOI: 10.14529/ssh200405

FOR CITATION

Zhuravleva V. A., Miroshnichenko M. I. Population of Zlatoust in the years of the Great Patriotic war. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*. 2020, vol. 20, no. 4, pp. 37—42. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh200405
